

May 28, 1953
**Record of Molotov's Conversation with US
Ambassador Bohlen**

Citation:

"Record of Molotov's Conversation with US Ambassador Bohlen", May 28, 1953, Wilson Center Digital Archive, CWIHP archives.

<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119614>

Summary:

Molotov and Bohlen discussed the US government's recent proposal to the Delegation of the United Nations.

Credits:

This document was made possible with support from Leon Levy Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

№ 81, I

31

ИЗ ДНЕВНИКА
В.М.МОЛОТОВА~~СЕКРЕТНО~~

6

П Р И Е М

посла США Болен

28 мая 1953 года в 16.00

Болен говорит, что цель его сегодняшнего посещения - обратить внимание по поручению правительства США на последние предложения делегации Об"единенных наций, ведущей переговоры в Паньмыньчжоне. Для того, чтобы смысл его замечаний был ясен, он хотел бы вручить неофициальный текст, излагающий суть шести основных предложений, сделанных делегацией ООН 25 мая.

(Болен вручает документ, перевод которого прилагается к записи беседы. По просьбе Болен переводчик переводит этот документ вслух).

Болен указывает, что, согласно новым предложениям Об"единенных наций, северокорейско-китайская сторона будет иметь в своем распоряжении 90 дней для ведения раз"яснительной работы среди военнопленных. Вопрос о военнопленных, которые после этого будут продолжать возражать против репатриации, будет передан на рассмотрение политической комиссии.^{х)} Политическая комиссия будет располагать сроком в 30 дней для рассмотрения этого вопроса. Если комиссии не удастся прийти к решению, то военнопленные будут освобождены или же вопрос об их дальнейшей судьбе будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в зависимости от того, что предпочтет северокорейско-китайская сторона.

х)
Примечание: Здесь и в дальнейшем Болен говорит о "политической комиссии", которая должна будет рассмотреть вопрос о военнопленных. Между тем, из врученного им документа видно, что речь идет не о "политической комиссии", а о политической конференции.

236-95
ВД

2.

Молотов спрашивает, как обстоит дело с составом политической комиссии.

Болен отвечает, что, хотя он и не информирован на этот счет, он полагает, что имеется в виду тот же состав политической комиссии, который предусмотрен в индийской резолюции, или же, быть может, состав этой комиссии определен в тех статьях соглашения о перемирии, по поводу которых договаривавшиеся стороны уже достигли согласия. Болен говорит, что он может дать более точный ответ на этот вопрос, когда он разберется в этом деле дополнительно.^{х)}

Болен заявляет, что последние предложения делегации ООН в Паньминьжоне являются весьма серьезными и важными, представляющими собой попытку преодолеть те расхождения, которые имеются по вопросу о военнопленных. Если сравнить эти предложения с предложениями северокорейско-китайской стороны от 7 мая, то будет видно, что Об"единенные нации пошли на большие уступки.

Во-первых, представители Об"единенных наций отказались от своего предыдущего предложения, предусматривавшего, что северокорейские военнопленные, не желающие репатрироваться, должны быть освобождены в день вступления в силу соглашения о перемирии.

В новых предложениях Об"единенных наций предусматривается, что северокорейские военнопленные должны быть переданы нейтральной комиссии наравне с китайскими военнопленными.

х)

Примечание: Состав политической конференции ("политической комиссии", как ее называет Болен), нигде не определен. В пункте 60 проекта соглашения о перемирии в Корее лишь рекомендуется "правительствам заинтересованных стран обеих сторон" созвать "политическую конференцию на высоком уровне с обеих сторон". На этот же пункт делается ссылка в индийской резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1953 г.

Во-вторых, новые предложения Об"единенных наций предусматривают, что северокорейско-китайской стороне будет дано три месяца, в течение которых ей будет предоставлен доступ к военнопленным для ведения раз"яснительной работы. Предыдущее предложение Об"единенных наций предусматривало для этой цели срок в 2 месяца, в то время как противоположная сторона предлагала срок в четыре месяца. Мы, говорит Болен, считаем, что три месяца - вполне достаточный срок для попыток убедить военнопленных репатрироваться.

Кроме того, продолжает Болен, в последних предложениях Об"единенных наций принимается предложение противоположной стороны о передаче вопроса о военнопленных в политическую комиссию. В дополнение к этому представители Об"единенных наций теперь согласны с тем, чтобы нейтральная комиссия принимала решения путем большинства голосов. Таким образом представители Об"единенных наций отказались от своего предыдущего предложения на этот счет, предусматривавшего принцип единогласия среди пяти членов этой комиссии. При этом следует указать, говорит Болен, что создание комиссии из пяти нейтральных держав также является предложением противоположной стороны, на которое представители Об"единенных наций теперь дали свое согласие.

Как известно, продолжает Болен, Об"единенные нации придерживаются одного простого и определенного принципа во всем этом вопросе: они возражают против всякого прямого или косвенного применения силы, чтобы заставить военнопленных репатрироваться. Мы, говорит Болен, не имеем ни малейшего желания задерживать кого-либо из военнопленных против их воли. Но мы не можем согла-

9
4.

ситься на такие предложения, которые предусматривали бы применение даже косвенного давления, чтобы заставить военнопленных изменить свое решения. Мы стремимся лишь к тому, чтобы дать военнопленным возможность свободно принять решение о своей судьбе. В своих последних предложениях мы пошли на самые крайние уступки ради достижения соглашения. Мы не в состоянии были бы пойти дальше, не нарушив этого основного принципа о добровольной репатриации.

Болен говорит, что, по его мнению, один из основных вопросов заключается в том, чтобы предусмотреть окончательное решение вопроса о военнопленных, которые будут возражать против репатриации после того, как окончится срок доступа к ним северокорейских и китайских представителей для раз'яснительной работы, и после того, как вопрос будет рассмотрен политической комиссией. Если такое окончательное решение не будет предусмотрено, то военнопленные будут поставлены перед выбором - находиться в вечном заключении или репатриироваться. По нашему мнению, говорит Болен, отсутствие такого окончательного решения было бы равносильно оказанию давления на военнопленных. Исходя из этого, Об'единенные нации и внесли предложение о том, чтобы в случае, если политическая комиссия не достигнет решения, военнопленные были освобождены или чтобы вопрос об их судьбе был передан Генеральной Ассамблее ООН для принятия окончательного решения.

Когда представители Об'единенных наций внесли свои последние предложения в Паньмыньчжоне, то противоположная сторона, которая обещала изучить эти предложения, сразу стала возражать против пункта, предусматривающего передачу вопроса на

Б.

решение Об"единенных наций или освобождение военнопленных. Я хотел бы подчеркнуть, говорит Болен, что, по нашему мнению, должно быть предусмотрено какое-то окончательное решение вопроса о военнопленных, не желающих репатрироваться. Мы считаем, что в этом заключается корень разногласий по вопросу о военнопленных.

Болен заявляет, что отклонение этих последних предложений Об"единенных наций во многом погасило бы надежду на достижение перемирия. Провал переговоров о перемирии означал бы возврат к положению, которого правительство США искренне стремится избежать.

Болен говорит, что он обращает внимание Молотова на новые предложения Об"единенных наций в связи с опубликованным 2 апреля заявлением Молотова, в котором говорилось о содействии Советского правительства в корейских переговорах. Мы считаем, указывает Болен, что эти новые предложения являются весьма либеральными и дают все основания для урегулирования спорных вопросов.

Молотов говорит, что в общем эти предложения ему понятны, но, разумеется, надо более подробно ознакомиться с ними и изучить их. Советское правительство будет информировано о сообщении посла.

Болен замечает, что врученный им документ, разумеется, является неофициальным и излагает лишь основные положения внесенных в Паньмыньчжоне предложений.

Молотов возвращается к вопросу о составе политической комиссии.

Болен отвечает, что, насколько ему известно, имеется ре-

61 //

нение о создании комиссии ООН и что, по его мнению, состав этой комиссии уже определен.

Мы не намерены, говорит далее Болен, публиковать какие-либо сообщения о сегодняшней встрече, так как это вряд ли будет полезным. Если же факт встречи все же станет известен (например, в случае, если кто-нибудь видел его, Болен, автомобиль, подвезавшим к Министерству), то мы намерены заявить, что во время беседы речь шла о тех конкретных вопросах, которые он, Болен, поставил во время предыдущей встречи в Молотовым.

Молотов спрашивает, были ли изложенные Боленом предложения рассмотрены в Паньмыньчжоне.

Болен отвечает, что переговоры в Паньмыньчжоне возобновятся 1 июня.

Болен говорит, что на случай, если о его встрече с Молотовым станет известно, он хотел бы проинтересоваться, как обстоит дело с теми вопросами, которые он поставил во время предыдущей беседы.

Молотов отвечает, что он постарается ускорить рассмотрение этих вопросов.

Болен заявляет, что от себя лично он хотел бы сказать, что он надеется, что переговоры в Паньмыньчжоне удастся продвинуть вперед, так как их успешное завершение окажет влияние на всю международную обстановку. Болен вспоминает о разговоре, который он имел с К.Е.Ворошиловым при вручении верительных грамот и о котором В.М.Молотов, возможно, был информирован К.Е.Ворошиловым или Г.М.Пушкиным. К.Е.Ворошилов говорил тогда о возможности улучшения международной обстановки и отношений между СССР и США. Он, Болен, ответил ему, что многое зависит от рассмотрения корейского вопроса, так как этот вопрос имеет

121

7.

большое значение для американцев.

Молотов говорит, что в его заявлении, которое было опубликовано 2 апреля, была выражена точка зрения Советского правительства по корейскому вопросу. Советское правительство желает укрепления мира на Дальнем Востоке и надеется на то, что мир будет установлен.

На этом беседа, продолжавшаяся 35 минут, заканчивается.

Записал О.Трояновский.

28 мая 1953 года.

Верно: *Трояновский*

Разослано тт. Маленкову
Берия
Молотову
Ворошилову
Хрущеву
Булганину
Нагановичу
Микояну
Сабурову
Первухину

№ 242/М

отп. 25 экз.
вк/ам. № 116.

Вручено В.М.Молотову
послом США Еленом
Лси беседе 28 мая 1953 г.

Перевод с английского

Конфиденциально

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОЗИЦИИ КОМАНДОВАНИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ВОЕННО-
ПЛЕННЫХ НА ПЕРЕГОВОРАХ О ПРЕМИРИИ.

1. Согласие на образование попечительской комиссии в составе 5 стран сохраняется при условии, что все вооруженные силы и оперативный персонал будут предоставлены исключительно Индией.
2. Согласие на то, чтобы нерепатрирующиеся корейцы были переданы комиссии на тех же условиях, что и китайцы.
3. Согласие на то, чтобы решения комиссии по всем вопросам принимались большинством голосов.
4. Сохранение в положении о комиссии существенных элементов, обеспечивающих, чтобы в отношении нерепатрируемых не применялось принуждения и сила.
5. Период доступа северокорейцев и китайцев к военнопленным устанавливается в 90 дней.
6. Согласие на передачу политической конференции вопроса о пленниках, оставшихся нерепатрируемыми, предусматривает, что в случае, если вопрос об их судьбе не будет решен в течение 120 дней (90 дней для допуска к ним представителей северокорейско-китайской стороны и 30 дней для обсуждения на политической конференции), они будут освобождены или же в качестве альтернативы, если политическая конференция не достигнет решения, вопрос об их судьбе может быть передан Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций. Командование Объединенных Наций согласится с той из альтернатив, которую изберет северокорейско-китайская сторона.

Перевел Васев.

Верно: *Handwritten signature*

из ДНЕВНИКА
В.М.МОЛОТОВА

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

П Р И Е М

посла США Болен

28 мая 1953 года в 16.00

Болен говорит, что цель его сегодняшнего посещения - обратить внимание по поручению правительства США на последние предложения делегации Об"единенных наций, ведущей переговоры в Паньмынчжоне. Для того, чтобы смысл его замечаний был ясен, он хотел бы вручить неофициальный текст, излагающий суть шести основных предложений, сделанных делегацией ООН 25 мая.

(Болен вручает документ, перевод которого прилагается к записи беседы. По просьбе Болен переводчик переводит этот документ вслух).

Болен указывает, что, согласно новым предложениям Об"единенных наций, северокорейско-китайская сторона будет иметь в своем распоряжении 90 дней для ведения раз"яснительной работы среди военнопленных. Вопрос о военнопленных, которые после этого будут продолжать возражать против репатриации, будет передан на рассмотрение политической комиссии. Политическая комиссия будет располагать сроком в 30 дней для рассмотрения этого вопроса. Если комиссии не удастся прийти к решению, то военнопленные будут освобождены или же вопрос об их дальнейшей судьбе будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в зависимости от того, что предпочтет северокорейско-китайская сторона.

х)
Примечание: Здесь и в дальнейшем Болен говорит о "политической комиссии", которая должна будет рассмотреть вопрос о военнопленных. Между тем, из врученного им документа видно, что речь идет не о "политической комиссии", а о политической конференции.

2.

Молотов спрашивает, как обстоит дело с составом политической комиссии.

Болен отвечает, что, хотя он и не информирован на этот счет, он полагает, что имеется в виду тот же состав политической комиссии, который предусмотрен в индийской резолюции, или же, быть может, состав этой комиссии определен в тех статьях соглашения о перемирии, по поводу которых договаривающиеся стороны уже достигли согласия. Болен говорит, что он может дать более точный ответ на этот вопрос, когда он разберется в этом деле дополнительно. ^{х)}

Болен заявляет, что последние предложения делегации ООН в Паньмыньчжоне являются весьма серьезными и важными, представляющими собой попытку преодолеть те расхождения, которые имеются по вопросу о военнопленных. Если сравнить эти предложения с предложениями северокорейско-китайской стороны от 7 мая, то будет видно, что Об"единенные нации пошли на большие уступки.

Во-первых, представители Об"единенных наций отказались от своего предыдущего предложения, предусматривавшего, что северокорейские военнопленные, не желающие репатрироваться, должны быть освобождены в день вступления в силу соглашения о перемирии.

В новых предложениях Об"единенных наций предусматривается, что северокорейские военнопленные должны быть переданы нейтральной комиссии наравне с китайскими военнопленными.

х)
Примечание: Состав политической конференции ("политической комиссии", как ее называет Болен), нигде не определен. В пункте 60 проекта соглашения о перемирии в Корее лишь рекомендуются "правительствам заинтересованных стран обеих сторон" созвать "политическую конференцию на высоком уровне с обеих сторон". На этот же пункт делается ссылка в индийской резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1953 г.

3.

Во-вторых, новые предложения Об"единенных наций предусматривают, что северокорейско-китайской стороне будет дано три месяца, в течение которых ей будет предоставлен доступ к военнопленным для ведения разъяснительной работы. Предыдущее предложение Об"единенных наций предусматривало для этой цели срок в 2 месяца, в то время как противоположная сторона предлагала срок в четыре месяца. Мы, говорит Болен, считаем, что три месяца - вполне достаточный срок для попыток убедить военнопленных репатрироваться.

Кроме того, продолжает Болен, в последних предложениях Об"единенных наций принимается предложение противоположной стороны о передаче вопроса о военнопленных в политическую комиссию. В дополнение к этому представители Об"единенных наций теперь согласны с тем, чтобы нейтральная комиссия принимала решения путем большинства голосов. Таким образом представители Об"единенных наций отказались от своего предыдущего предложения на этот счет, предусматривавшего принцип единогласия среди пяти членов этой комиссии. При этом следует указать, говорит Болен, что создание комиссии из пяти нейтральных держав также является предложением противоположной стороны, на которое представители Об"единенных наций теперь дали свое согласие.

Как Молотову известно, продолжает Болен, Об"единенные нации придерживаются одного простого и определенного принципа во всем этом вопросе: они возражают против всякого прямого или косвенного применения силы, чтобы заставить военнопленных репатрироваться. Мы, говорит Болен, не имеем ни малейшего желания задерживать кого-либо из военнопленных против их воли. Но мы не можем согла-

127

4.

ситься на такие предложения, которые предусматривали бы применение даже косвенного давления, чтобы заставить военнопленных изменить свое решение. Мы стремимся лишь к тому, чтобы дать военнопленным возможность свободно принять решение о своей судьбе. В своих последних предложениях мы пошли на самые крайние уступки ради достижения соглашения. Мы не в состоянии были бы пойти дальше, не нарушив этого основного принципа о добровольной репатриации.

Болен говорит, что, по его мнению, один из основных вопросов заключается в том, чтобы предусмотреть окончательное решение вопроса о военнопленных, которые будут возражать против репатриации после того, как окончится срок доступа к ним северокорейских и китайских представителей для разъяснительной работы, и после того, как вопрос будет рассмотрен политической комиссией. Если такое окончательное решение не будет предусмотрено, то военнопленные будут поставлены перед выбором - находиться в вечном заключении или репатрироваться. По нашему мнению, говорит Болен, отсутствие такого окончательного решения было бы равносильно оказанию давления на военнопленных. Исходя из этого, Об"единенные нации и внесли предложение о том, чтобы в случае, если политическая комиссия не достигнет решения, военнопленные были освобождены или чтобы вопрос об их судьбе был передан Генеральной Ассамблее ООН для принятия окончательного решения.

Когда представители Об"единенных наций внесли свои последние предложения в Паньмыньчжоне, то противоположная сторона, которая обещала изучить эти предложения, сразу стала возражать против пункта, предусматривающего передачу вопроса на

Б.

решение Об"единенных наций или освобождение военнопленных. Я хотел бы подчеркнуть, говорит Болен, что, по нашему мнению, должно быть предусмотрено какое-то окончательное решение вопроса о военнопленных, не желающих репатриироваться. Мы считаем, что в этом заключается корень разногласий по вопросу о военнопленных.

Болен заявляет, что отклонение этих последних предложений Об"единенных наций во многом погасило бы надежду на достижение перемирия. Провал переговоров о перемирии означал бы возврат к положению, которого правительство США искренне стремится избежать.

Болен говорит, что он обращает внимание Молотова на новые предложения Об"единенных наций в связи с опубликованным 2 апреля заявлением Молотова, в котором говорилось о содействии Советского правительства в корейских переговорах. Мы считаем, указывает Болен, что эти новые предложения являются весьма либеральными и дают все основания для урегулирования спорных вопросов.

Молотов говорит, что в общем эти предложения ему понятны, но, разумеется, надо более подробно ознакомиться с ними и изучить их. Советское правительство будет информировано о сообщении посла.

Болен замечает, что врученный им документ, разумеется, является неофициальным и излагает лишь основные положения внесенных в Паньмыньчжоне предложений.

Молотов возвращается к вопросу о составе политической комиссии.

Болен отвечает, что, насколько ему известно, имеется ре-

6.

шение о создании комиссии ООН и что, по его мнению, состав этой комиссии уже определен.

Мы не намерены, говорит далее Болен, публиковать какие-либо сообщения о сегодняшней встрече, так как это вряд ли будет полезным. Если же факт встречи все же станет известен (например, в случае, если кто-нибудь видел его, Болен, автомобиль, под"езжающим к Министерству), то мы намерены заявить, что во время беседы речь шла о тех конкретных вопросах, которые он, Болен, поставил во время предыдущей встречи с Молотовым.

Молотов спрашивает, были ли изложенные Боленом предложения рассмотрены в Паньмыньчжоне.

Болен отвечает, что переговоры в Паньмыньчжоне возобновятся 1 июня.

Болен говорит, что на случай, если о его встрече с Молотовым станет известно, он хотел бы поинтересоваться, как обстоит дело с теми вопросами, которые он поставил во время предыдущей беседы.

Молотов отвечает, что он постарается ускорить рассмотрение этих вопросов.

Болен заявляет, что от себя лично он хотел бы сказать, что он надеется, что переговоры в Паньмыньчжоне удастся продвинуть вперед, так как их успешное завершение окажет влияние на всю международную обстановку. Болен вспоминает о разговоре, который он имел с К.Е.Ворошиловым при вручении верительных грамот и о котором В.М.Молотов, возможно, был информирован К.Е.Ворошиловым или Г.М.Пушкиным. К.Е.Ворошилов говорил тогда о возможности улучшения международной обстановки и отношений между СССР и США. Он, Болен, ответил ему, что многое зависит от рассмотрения корейского вопроса, так как этот вопрос имеет

130

7.

большое значение для американцев.

Молотов говорит, что в его заявлении, которое было опубликовано 2 апреля, была выражена точка зрения Советского правительства по корейскому вопросу. Советское правительство желает укрепления мира на Дальнем Востоке и надеется на то, что мир будет установлен.

На этом беседа, продолжавшаяся 35 минут, заканчивается.

Записал О.Трояновский.

28 мая 1953 года.

Верно: [подпись]

Разослано тт. Маленкову
Берия
Молотову
Ворошилову
Хрущеву
Булганину
Кагановичу
Микояну
Сабурову
Первухину

№ 242/М

отп. 25 экз.
вк/ам. № 116.